

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.196

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЦЕЛОСТНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МИНИАТЮРЫ В. Н. КРУПИНА

Е. В. Малинкина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В художественном методе В. Крупина обозначена роль творческого пафоса «единение человека с Богом», организующего жанр прозаической миниатюры. Определены особенности художественного типа, концентрирующие содержание социальной миниатюры. Доказано, что концептуальным центром в миниатюрах В. Крупина является экзистенциал, формируемый образом мира. Методом анализа семантического целого в композиции и символике раскрыта смыслообразующая функция экзистенциала «нет в мире сирот» и наполнение ее модусами отношения к православной вере благодаря духовному опыту писателя. Сделан вывод о жанровой целостности социальной миниатюры в православной тематике творчества В. Крупина.

Ключевые слова: экзистенциал, прозаическая миниатюра, жанр, социальная миниатюра, художественный тип, жанровая целостность.

Пафос творческой жизни В. Крупина. Анализировать жанр социальной миниатюры наиболее целесообразно через особенности творческого метода писателя. «Чтобы осуществить расширенное духовно-личностное освоение мира, художнику необходимо приблизить мир к себе» [2, с. 51]. Освоение содержания жизни в целом требует *связывания характеристик*, в котором их всеобщая значимость достигается путем художественной типизации. Примем во внимание условие целостности и художественности: типизация, или художественное обобщение, возводит характерность «в ранг всеобщей значимости» и обретает свойство *художественного пафоса*. Идеи писателя приобретают художественную ценность, только «если они становятся пафосом его творческой жизни» [Там же, с. 63]. И только так формируется жанр современной миниатюры. В Предисловии к главе 4 в сборнике В. Крупина 2018 г. «Эфирное время» патристический пафос заключен в строчках стихотворения «Охрипшие глотки» и в словах предисловия: «Навалились на нас общемировые ценности. А по мне, где общемировое, там и масонское, а где гуманитарное, там нравственный фашизм. Это же всё без Бога, а значит, бесчеловечно» [4, с. 296]. Жизненная позиция писателя, а значит, *пафос его творческой жизни* – в понимании человечности через единение человека с Богом.

© Малинкина Е. В., 2024

Этологический тип художественного содержания миниатюр В. Крупина. Соборность в концепции книги «Таинственный Афон». Концентрирующей содержание, а точнее, организующей является функция типа художественного содержания в жанре миниатюры. В методе Крупина это этологический, или нравоописательный, тип, свойственный социальному изображению бытия, патриотизм в пафосе, соборность в отношении к миру. Специфика мировоззренческой и творческой позиции В. Крупина заключается в следовании соборности. Соборностью названа национальная черта русского народа, духовное единение. Понятие «русский народ» введено в XI веке в «Слове о законе и благодати» Илариона, как свидетельствует Митрополит Иоанн (Снычев), а ранее была «Русская земля». «Главным прозрением Илариона стало его утверждение о духовной природе той силы, которая соединила разрозненные славянские племена в единый народ. Митрополит говорит о русском народе как о целостности, объединенной под властью Божией вокруг религиозного христианского начала, идеал которого воплощен в Православной Церкви» [3, с. 45]. Крупин полагает, что спасение современного общества – в восстановлении такого единения. Писатель пять раз посещает Святой Афон. В сборнике произведений 2018 г. «Таинственный Афон» циклы художественного описания жизни Святой горы и Великорецкого крестного хода соединяются с циклом «Варвара» – самыми дорогими для писателя произведениями, записанными со слов матери, и циклом «Крупинки», который составлен из самых ценных коротких произведений. Так писатель соединяет небесное и мирское в концепции сборника, в названии которого заключен смысл этого соединения – тайна Афона, где Бог и человек едины.

Экзистенциал как центр социального типа художественной системы миниатюр В. Крупина и условие целостности. Выявить организующий центр миниатюры в творчестве Крупина нам помогает антропология, а именно такое понятие, как экзистенциалы – «модусы существования индивидов и способы выявления характерных качеств “Я”; категории бытия человека; основополагающие ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей. <...> В диалектической взаимосвязи эти феномены соединяют в себе чувственное и рациональное, разум и сердце, повседневное и трансцендентное. Экзистенциалы всегда “высвечивают” конкретно существующую смысложизненную ситуацию, которая есть ситуация выбора человека в мире» [1, с. 3]. Изображение ситуации выбора в миниатюрах Крупина относит этот жанр к социальному типу художественной системы. Проведем параллель между характерностью жизни (термин Г.Н. Пospelова), смысложизненной ситуацией выбора, или экзистенциалом, и «жизненным миром» (Э. Гуссерль), – все это примем за «чувственное и духовное содержание сознания». В жанре со-

циальной миниатюры это так называемый модус, соединяющий жизненные ценности в семантическом пространстве цикла либо сборника произведений малой прозы, в концепции которого миниатюры играют основополагающую роль. В книгах Крупина мозаика коротких произведений составляет повести, циклы очерков, циклы рассказов, главы сборников. Его книга по сути есть этап осмысления жизни, в котором все ступени получения опыта связаны с особым пониманием и чувствованием окружающего мира природы земной, человеческой, и природы божественной в нем, православной. Книга «Таинственный Афон» начинается с очерков о монашеском подвиге жителей Святой горы – места в Греции, куда штормом был вынесен корабль, на котором Богородица плыла навестить Лазаря, друга Христа. Здесь, на этом месте Богородица проповедовала, наставляла людей на путь веры в Бога. В книге две миниатюры под одним названием «Нет в мире сирот», их содержание взаимопроникающее, дополняющее жизненный мир заботы Божией Матери о всех живущих на Земле и страждущих, поэтому их объединяет один экзистенциал, или понимание жизненного мира, по Э. Гуссерлю.

Божественное мирозидание и спасение человечности от промысла Божия в составе экзистенциала как основополагающие ценности художественного мира. Первая миниатюра «Нет в мире сирот» в составе цикла очерков Крупина «Гора Афон – Гора святая» организована модусом *глубокой веры в родственную связь человека с Богом*, веры, которая дарует счастье от осознания величия этого единения. Кольцевая композиция соединяет рассуждение автора-рассказчика об усыновлении людей Пресвятой Богородицей – с повествованием о молитвенной службе монахов во спасение ныне живущих. В сердцевине миниатюры короткий диалог рассказчика с монахом о сотворении моря, и земли, и «вся, яже в них»: «И все Богом создано, и все к Нему, и все от него, и все Им» [5, с. 19] и о силе молитвы Пресвятой Матери Божией. Эту смысловую ситуацию мирозидания дополняет воспоминание рассказчика о Святом Памве, который обратил внимание мирян к монахам: «Они беседуют с Богом, и уста их священны» [Там же]. Завершает изображение жизненной характеристики, имеющей всеобщий, всеохватный для России смысл спасения, принимаемого от Божественного провидения, промысла Божия, – образ монаха на фоне восковой свечи: седая борода, «склоненное лицо» как символ вечного преклонения, шепчущие губы и глаза, читающие имена. Сила этой сжатой по форме и емкой по смыслу композиции – в заключенном в ней творческом пафосе: пока живы святые места в России, пока действуют Храмы, жив будет русский народ, дух русский и душа человека.

Вторая миниатюра «Нет в мире сирот» – в составе цикла «Крупинки» – ведет читателя в такой мирской Храм. Божественный мир полагалось изображать немирскими способами передачи пространства так, что оно виделось сразу со всех сторон, расширяясь. Пространство в описании составляет пол «в серо-белых пятнах стоящих», а над ним обратная перспектива, «как на древнерусских иконах», и золотые изгибы металла, отражающие свет свечей. Православная символика золотого в сочетании с огнем – это метафора божественного света и его проявления в физическом начале – символ духовного очищения человека. Событие представлено впечатлением повествователя: «Громким, но ненапряженным голосом <...> текло...» [Там же, с. 392], и далее – несколько строк молитвы Пречистой Деве Марии, самых значительных в смысловом их сгущении. Описание Храма чередуется со словами молитвы так, что ассоциативно она пронизывает атмосферу пространства. Действие ограничено двумя событиями, первое «Мы вошли в сияющий полумрак» – символический зачин произведения, вход в святая святых. Второе событие заключается в бездействии: «молящиеся встали на колени, и мы оказались выше всех – ненужными столбиками среди поля. Оказались выше всех без собственного усилия и желания подняться над всеми» [Там же, с. 394]. Образ ненужных столбиков дает точное сравнение наблюдателей с «полем» верующих. Завершает миниатюру рассуждение о вечном пребывании с верующими Божественной Матери: «И уставший обретет отдых, и плачущий утешится, и заблудший найдет дорогу» [Там же, с. 394]. Но мысль-знание, организующая жизненный мир произведения, принадлежит голосу молитвы и в композиции помещена в центр: «у всех у нас одна мать – Пречистая Дева Мария» [Там же, с. 394]. Так во второй миниатюре, *организованной молитвой*, продолжается наполнение экзистенциала первой миниатюры «Нет в мире сирот», промыслу Божию отводится роль *заботы о мирянах, входящих во Храм*. Здесь вхождение во Храм является смысло-жизненной ситуацией выбора, а жизненной характеристикой всеобщего значения – молитва.

Функция миниатюр, изображающих один экзистенциал в разных циклах. Взаимосоставляющее значение двух миниатюр с одним названием «Нет в мире сирот», помещенных в разные циклы, очевидно. Миниатюра в цикле очерков «Гора Афон – Гора святая» познавательна, изображает святое место и его жителей в категории бытия, где *ценность веры имеет значение всеобщего спасения*. Миниатюра в цикле биографическом «Крупинки» (в нем собраны крупинки ценных для писателя событий, моментов жизни) выполняет дидактическую функцию, она показывает на примере поступательного сознания не столько вход во Храм физический, сколько вхождение духовное – в немирское пространство, где отголосок

оставленного мира длится только некоторое время «ненужным продолжением». Автор-рассказчик, как художник, рисует динамику обращения к Богу, в кульминации которой читателю не просто передается знание о заступнической миссии Пречистой Девы Марии, а передается чувство, навеянное образами убранства и образами в словах молитвы: огонек для путника в «холодной, бесприютной ночи», мать для обиженного ребенка. Эпитет «бесприютная» звучит как антипод божественному приюту. Ценностный объем названия миниатюры в последней ее строке: «Было это более полувека назад, но осталось навсегда. Нет в мире сирот» [Там же, с. 394], – теперь огромен, он содержит и воспоминание автора-рассказчика о возможности найти немирское в земном бытии, и веру, в этой категории бытия наполненную значением *заботы Богородицы о человеке*. Название двух миниатюр номинирует экзистенциал «нет в мире сирот».

Вывод. Целостность жанра социальной миниатюры в православной тематике творчества В. Крупина обусловлена творческим пафосом единения человека с Богом, выделяющим характеристики жизни из ее многообразия, и экзистенциалом «нет в мире сирот» – категорией, положенной в центр образа мира писателя, органично создаваемой его мировоззрением, рождаемой в его духовном опыте, наполняемой модусами отношения к жизни: «спасение человечности от промысла Божия» и «забота Богородицы о человеке, вошедшем во Храм». Модус художественности является эстетическим аналогом духовного модуса присутствия личности в мире. Диада «я-в-мире» концептуально есть абсолютная потребность центра «я» и центра «мир» друг в друге. Поэтому биографический, очерковый материал в художественном методе В. Крупина обретает всеобщую значимость благодаря патриотическому пафосу и жанрообразующим факторам миниатюры, сгущающим смысловое наполнение духовного контекста в комплексном сочетании композиции и символики.

Список литературы

1. Бурханов А. Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / А. Р. Бурханов; Омский государственный педагогический университет. Омск, 2015. 23 с.
2. Волков И. Ф. Теория литературы: учебное пособие. Москва: Просвещение, 1995. 256 с.
3. Иоанн (Снычев), митрополит. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. Москва: Институт русской цивилизации, 2017. 528 с.
4. Крупин В. Н. Эфирное время: повести, рассказы. Москва: Вече, 2018. 384 с.
5. Крупин В. Таинственный Афон: рассказы о жизни Святой горы. Москва: Эксмо, 2016. 544 с.

EXISTENTIAL AS A INTEGRITY FACTOR OF SOCIAL MINIATURE BY V.N. KRUPIN

E. V. Malinkina

Tver State University, Tver

In V. Krupin's artistic method the role of the creative pathos "man and God unity", that organises the miniature genre, is outlined. The artistic type features of social miniature concentrating the content are defined. It is proved that the conceptual centre in V. Krupin's miniatures is the existential formed by the world image. By the method of analysing the semantic whole in the composition and symbolism the meaning-forming function of the existential "there are no orphans in the world" and filling it with the modus operandi "salvation of humanity from the God Providence" and "the God Mother care for the man who entered the Temple" has been revealed. The conclusion about the genre integrity of social miniature in V. Krupin's Orthodox themes of work is made.

Keywords: *existential, prose miniature, genre, social miniature, artistic type, genre integrity.*

Об авторе:

МАЛИНКИНА Елена Владимировна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, Желябова, 33), alenka.malinckina@yandex.ru.

About the author:

MALINKINA Elena Vladimirovna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: alenka.malinckina@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.